

- Каждая битва выиграна еще до ее начала

Сунь Цзы

Весь Казар и его окрестности собрались, чтобы посмотреть, как уходят войска. Мужчины, женщины и дети покрыли всю площадь морем людей. Они скрывали каждую балюстраду и украшали каждое окно. Огромная толпа людей уставилась на Вив, стоявшую перед своей кафедрой. Тишина была оглушительной.

Здесь собралось почти четыре тысячи человек. Казарцы старые и новые, беженцы и горные племена. Отряд Ирвес ждал у одного из своих переоборудованных буров, а Хадалы прилипли к крыше, как странные наросты, лица закрыты капюшонами, а клинки спрятаны. Отряд тяжелых пехотинцев образовал ненужное оцепление у входа в ратушу, где она сейчас стояла. Меткие стрелки заключившие пакт с ведьмой держались позади, их лица были скрыты новенькой униформой. Белые и золотые цвета Нериада отражали свет полуденного солнца вдали, возле их храма, с горсткой дворян на боевых конях. Пришли все.

Рядом с ней представители всех фракций в мрачном молчании ждали, когда она начнет.

- Верно.

//Ваша Светлость?

Вив чуть не подпрыгнула от неожиданности.

//Я хотел бы сказать несколько слов.

Она открыла рот. Снова закрыла его.

//Пожалуйста.

//Это очень важно.

//Мы слишком долго ждали, чтобы сделать это.

//Мы больше не можем ждать.

//И это должно исходить от нас, а не от вас.

- Сольфис?

//Пожалуйста.

//Доверьтесь мне.

- Ну, конечно, если ты настаиваешь. Звуковые чары?

//В этом не будет необходимости.

Голем сделал несколько шагов вперед, и когда он заговорил, его инопланетное, органическое рычание заполнило всю площадь и улицы за ней. Это было громко и очень, очень отчетливо.

//Народ Казара, услышьте меня.

//Я, последний защитник Харрака, буду говорить сейчас.

//Вы видели меня много раз, но вы видели голема.

//Я больше, чем просто обычный голем.

//Меня зовут Сольфис.

//Я был создан моим мастером Ирлефеном в Харраке почти шестьсот лет назад.

//И я помню.

//Я помню все.

Голем мягко ступал по земле, его исхудалый каркас возвышался даже над самыми массивными тяжелыми пехотинцами. Он двигался и балансировал в танце, который, как знала Вив, был чистым жеманством, и все же это проявление человечности успокаивало собравшихся. Они знали Солфиса. Они видели, как он сражается рядом с ними. Они видели, как он вытаскивал из глубины леса существ, способных уничтожить целые деревни, и раздавал нуждающимся мясо. Он был уже не инопланетным существом, а древним и таинственным защитником. Благосклонный предок.

Местный бог.

//Когда-то давным-давно Харрак был процветающей цивилизацией, простиравшейся от границ Халлурии до Далекого Моря.

//Императорские пары правили более чем десятью миллионами душ с вершины Великого Зиккурата.

//Они правили железным кулаком, но правили справедливо.

//Это была нация, где внук дорожного мастера мог стать бароном, а барон - рабом, по своим собственным заслугам.

//Мужчины и женщины могли постичь звезды с помощью навыков и усилий.

//Жизнь расцвела от великих лесов севера до плодородных южных равнин.

//Земля позади вас была покрыта фруктовыми садами и полями с пшеницей, насколько хватало глаз.

//В то время как к северу отсюда мужчины и женщины извлекали руду из недр земли, чтобы каждый рабочий мог орудовать железными инструментами.

Сольфис остановился, согнув спину, словно охваченный воспоминаниями. Вив больше ни в чем не была уверена.

//Но Харрак умер.

//Я был там, и я помню.

//Все живое пало, у них украли жизнь.

//Земля погибла.

//И пурпурные цветы Харраканских роз превратились в пепел под моими пальцами.

//Это заняло всего мгновение.

Тишина.

//Мой мастер упал со своего стула в саду.

//Я не мог его разбудить.

//Я перепробовал все.

Снова тишина. Люди даже не смели дышать.

//Я сражался с нежитью.

//Я сражался триста лет, пока последняя капля маны из последнего спасенного ядра больше не могла поддерживать меня.

//Я сражался над трупом этой великой нации, зная, что в конце концов это ничего не даст.

//Я был обречен.

//И воспоминания об Ирлефене были обречены вместе со мной.

Еще одна долгая пауза.

//Но потом меня нашла молодая чужеземка, заблудившаяся в сером мире.

//Она тащила мое ядро через пустыню больше месяца.

//Шаг за шагом, с силой ее рук.

//Я снова поверил.

//И я был прав.

//Потому что я нашел вас.

Сольфис выпрямился и со зловещей доброжелательностью развел руками.

//Может показаться, что нация, которой я служил, погибла.

//Но я говорю вам сейчас, Харрак - это не население и не земля.

//Харрак - это идея.

//А идеи бессмертны.

//До тех пор, пока останется хоть один, кто их носит.

//Я Сольфис, и я все помню.

//А теперь и вы тоже помните.

//Вы помните методы и законы, разработанные вашими предками.

//Но что еще более важно, вы помните менталитет, который превратил Парам в маяк цивилизации.

//Единый и могущественный.

//Вы помните.

//Вы подхватите это пламя и превратите его в гигантское пекло.

//Вы возродите то, что когда-то было утрачено.

//Земли Харрака снова станут зелеными.

//Мы возродим их из мертвых земель.

//И мы сделаем. Это... НАШИМ!

Казар взревел. Люди гор взревели. Глубокий рев прокатился по холмам, как огромный звучный прилив, и вместе с ним он нес самое редкое значение, которого могло достичь человечество: единство цели.

//Харраканы, вы готовы вернуть свое наследие?

- Да!

//ТОГДА ПРИКЛОНИТЕСЬ.

//Клянетесь ли вы стать гражданами Харрака, соблюдать его законы и противостоять его врагам?

Раздался характерный рев одобрения со стороны коленапреклоненной толпы. Слова менялись,

но намерение было ясным.

//Клянетесь ли вы повиноваться своим законным правителям, выполнять свои обязанности, радоваться вместе во времена удачи и стоять бок о бок во времена нужды?

//Клянетесь ли вы следовать за Наследницей Престола, когда она поведет вас в битву против захватчиков?

Холодные когти неизбежности вцепились в грудь Вив, когда тысячи глаз повернулись к ней. Она была в центре внимания. Она не могла пошевелиться. Толпа была оживленной и первобытной. Они узнали ее, ту, которая провела их через пустыню и привела обратно со сталью в их кулаках. Они знали, кто она такая, что она сделала, что она еще может сделать, и они одобрили это. Теперь они прокричали ей это одобрение, и звук стольких глоток потряс ее, как пощечина, но она не осмелилась пошевелиться. Точка невозврата была пройдена давным-давно.

//Тогда я, Сольфис, признаю вас таковыми.

//ПРОТОКОЛ ИНДУКЦИИ ВКЛЮЧЕН .

//ИЗМЕНИНИЕ СТАТУСА "КАЗАРАНЦЕВ" НА "ГРАЖДАНЕ ХАРРАКА".

//ИЗМЕНИНИЕ СТАТУСА "ГОРНОГО ПЛЕМЕНИ" НА "ГРАЖДАНЕ ХАРРАКА".

//УСЛОВИЯ ВЫПОЛНЕННЫ.

//ИЗМЕНЕНИЯ ПРИНЯТЫ.

//НОВЫЕ ИМПЕРСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ПРИЗНАНЫ.

//СТАТУС СТОЛИЦЫ ПЕРЕДАНА КАЗАРУ.

//ВСТАНЬТЕ, ГРАЖДАНЕ ХАРРАКА.

Бан встретился взглядом с Вив, когда схватил флаг и торжественно развернул его. На нем была изображена белая пирамида внутри круга над черным полем. Это было запланировано с самого начала. Солдаты подняли еще больше флагов, развернутых из окон. Она видела эти флаги раньше в книгах по истории, символ павшей нации, теперь снова развевающийся. Забавно, как часто все повторялось.

//ХАРРАК ВЕЧЕН!

- Харрак Вечен!

//ГРАЖДАНЕ, ГОРОД НАХОДИТСЯ ПОД УГРОЗОЙ.

//К ОРУЖИЮ, ХАРРАКАНЦЫ.

//МЫ ВЫДВИГАЕМСЯ.

Новоиспеченные граждане бросились к своим домам, чтобы схватить свои копья и самодельные доспехи. Все обученные ополченцы присоединились до последнего сапожника, вскоре слившись с упорядоченными рядами регулярных войск, а затем с улюлюкающими отрядами арбалетчиков Иррес, толкающих свои боевые машины. Поток людей шел массивными, дисциплинированными колоннами в Леса Щита Смерти, и там, где они ступали, звери и монстры бежали, спасая свои жизни.

Энорианцы обрушились на поляну, как волны на берег. Талан стоял прямо и непреклонно, потому что остальные должны были видеть его таким, но самый молодой член отряда просто сидел на траве, где он был.

- Встань, Зальц, это не пикник, - сказал капрал.

- Извините, сэр, только... одну минуту, пожалуйста.

Технически это не было нарушением субординации, поэтому капрал оставил это без внимания. Они все были измучены. Десять дней в аду, последние три из которых они провели, двигаясь как можно быстрее или рискуя снова оказаться без воды. Более шестидесяти погибших. Десятки раненых, некоторые из них все еще не могут нормально сражаться из-за тяжелых ранений. Каким-то чудом Массин сохранил всем жизнь и жизнь после потери Эреона, но едва-едва. Профессиональная армия покинула Элтон, чтобы восстановить порядок, но это была толпа, которая теперь разбрелась по открытой местности группами по отделениям, измученная, раненая, грязная, но живая. И они сделали это. Казар был в нескольких минутах ходьбы. Они могли бы добраться туда сегодня вечером, если бы вынудили, но власть держащие, скорее всего, объявят остаток дня временем отдыха.

- Ужин не может наступить достаточно скоро, - сказал кто-то.

- Не ослабляй бдительность. Это самое большое место для лагеря со времен чертовых бабочек. Я бы удивился, если бы здесь не было ловушек, - бдительно отвечал капрал.

Заклинатели земли экономно использовали оставшуюся ману, проверяя землю на наличие ловушек и кругов. Кто знает, какие еще гадости припасла ведьма? Талан осмотрел местность. Опушка леса находилась в сотне шагов от них, за полем полевых цветов. Вездесущие деревья черной маны появлялись то тут, то там, оскверняя землю и напоминая им о ее ужасающем

присутствии. Слева от него дорога продолжалась. Армия все еще текла вперед, как струя воды, синие плащи были в пятнах, и все оружие было наготове, несмотря на усталость. Они были готовы ко всему, подумал Талан.

На лугу было зловеще тихо. Внешнее отделение медленно продвигалось по траве, проверяя почву на наличие ловушек и не находя их. Маг земли продолжал бросать заряженные камни по всей земле, чтобы найти скрытые круги или магические конструкции. И снова ничего. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Слишком хорошо.

Сзади раздался приказ оставаться на месте. Талан от всего сердца согласился, его зрение наполнилось образами точечных бомбардировок или других махинаций. Они все еще не видели никого из элиты, кроме убийцы, которой не удалось сбежать. Ведьма наверняка что-то задумала. Он оглянулся и увидел королевскую повозку, въезжающую в долину во всем своем величии. Массивная и устрашающая, она могла закрепить любое образование своими мощными чарами. Солдаты толпились до и после нее, настороженные, неуверенные в том, какое бедствие обрушится на них на этот раз.

Талан чуть не пропустил это, когда скульптуры растаяли. Он не знал, почему повернул назад именно в этот момент, только то, что не доверял лесу. Его умение осматривать направляло его глаза божественным провидением, ища, ничего не находя, пока...

[Саженец голубого дуба]

[Камень]

[Новый маскировочный костюм Харрака]

- Что за...

Там не было ничего, ничего, кроме мешанины цветов и форм, которая была точно такой же, как и любой другой подлесок. Талан сделал шаг вперед. Его отделение настороженно подняло глаза.

Жуткие стены разрушились. Они падали, как груды песка, как будто инопланетные узоры и заостренные отростки были не чем иным, как сном. Стены растаяли и обнажили три фигуры.

Там была женщина-Карк в самых тяжелых доспехах, которые Талан когда-либо видел. Фланцевая булава покоилась на мускулистом плече, в то время как другое поддерживало в вертикальном положении башенный щит, настолько массивный, что он мог бы служить дверью банка.

Голем развернулся во всем своем изможденном, скелетообразном ужасе.

В середине стояла наследница. На ней была ее белая мантия и шлем. ее круглый щит был защищающе прижат к груди. Она указала пальцем вниз, и появился прозрачный щит, закрывающий троих под толстым куполом. Талан знал, что это было. Он видел, как отряды боевых магов использовали одно и то же укрытие, когда им требовалось прикрытые для самых тяжелых заклинаний.

Квестор сделал еще один шаг. Он пробормотал что-то невнятное, но не знал, что сказать. Пятьдесят, может быть, больше солдат с абсолютной уверенностью смотрели, как их проклятие стоит в открытом поле, и Талан ненавидел ее в тот момент, ненавидел ее за то, что она сделает с ним, потому что он знал, он видел в бесчувственных ямах ее глаз, что они были там, где она хотела. Она даже не взглянула на армию. Ее внимание было сосредоточено только на королевской повозке. Талан и его люди не заслуживали даже одного внимательного взгляда.

- Вызывай.

Женщина-Карк подчинилась приказу наследницы. Она взмахнула странной трубкой, и красная звезда поднялась со звуком, похожим на свист. Талан ожидал, что он взорвется, но этого не произошло. Вместо этого он был отражен. Сначала одна, затем две, затем дюжина других звезд поднялись на вечернее небо полукругом вокруг потрепанной, наполовину развернутой энорианской пехоты.

А потом лес ожил.

Рога и барабаны разносили приказы далеко и широко целым рядам бойцов, выходящих из-за деревьев во всех направлениях, в которых он находился. Улюлюкающие Иррес следовали за странными механическими приспособлениями, которые расплющивали целые деревья, а зелень леса кишела бесчисленными солдатами. Он наугад выбрал блестящий наконечник болта.

[Лучник заключивший пакт с ведьмой. Очень опасный. Эксперт по арбалетам. Мертвый глаз. Безжалостный.]

Мощное артиллерийское заклинание, чудовищное, изогнулось над головой Талана, чтобы врезаться в защиту повозки под углом. Шлейф пламени от усталой Этеи взревел, но разрушительная чернота была остановлена только мерцающей стеной чар. За ним немедленно последовало другое, нацеленное ниже. Оно разрушило переднее правое колесо повозки. Тяжелая карета накренилась вперед. Этея вцепилась в сиденье мага обеими руками. Талан схватил Зальца и поднял его. Они присоединились к другим отрядам, образовав грубую линию фронта. Лучники спрятались позади. Некоторые из них слились с деревьями для укрытия и для того, чтобы дать остальной армии достаточно места для развертывания так быстро, как они могли. Приказы слились воедино. Было запущено еще больше заклинаний, некоторые из них были каменными, которые были заблокированы большой женщиной-Иррес в развевающихся одеждах. Казаранцы в тяжелых доспехах, размахивающие разнообразным двуручным оружием, собрались далеко справа от него. Это должно было вот-вот начаться.

- Освободись!

- Держись!

Тонкая линия энорианцев подняла башенные щиты, блокируя большую часть приближающегося наказания. Это были ветераны и эксперты по осаде, вооруженные навыками, направленными на улучшение их выживания. Болты с визгом пронеслись по поляне, к ним присоединились стрелы, описывающие дугу над головой, и все равно нашли цели. Солдат слева от Талана потерял половину шеи из-за массивного болта. Мужчины кричали, спускаясь вниз, зажимая ужасные раны. Талану требовалось больше времени. Энорианцам просто понадобилось несколько минут, чтобы линия согласовалась, чтобы элиты и офицеры заняли свои позиции. Всего пара минут, и армия будет готова. Принц уже приближался в сверкающих доспехах, готовый поддержать своих людей.

У них не будет и минуты.

Талан задавался вопросом, почему в центре Казаранцев не было войск. Теперь он понял свою ошибку. У них были войска, они просто были спрятаны в траншее, замаскированной хитростью перспективы. Теперь центр Казаранского формирования стоял, и квестор чуть не ущипнул себя в недоумении. Стоны ужаса разнеслись по рядам.

- Это ведь шутка, да? - спросил Зальц.

Последний полк преемника погиб до последнего человека, удерживавшего обреченную крепость сто пятьдесят лет назад. Их техника была утрачена вместе с ними, а их древнее снаряжение было переплавлено, чтобы вооружить тысячу человек. Теперь фигуры из учебников истории преклонили колени, а затем встали перед ними в доспехах из черной стали. Их многочисленные вымпелы с деревьями и горами развевались на ветру, придавая им движение, которое не удавалось показать на старых рисунках. Щиты, соединенные зазубренными гарпунами из цельного металла, которые можно было назвать копьями только так, как таран квалифицировался как дверной молоток. Некоторые из них были даже разрушены! Крупный мужчина с белой заплетенной в косу бородой, ниспадающей до пупка, размахивал флагом давно умершей нации.

[Наконечник Копья, чрезвычайно опасный, уникальный путь четвертого шага первого батальона, командир первой роты Харраканской тяжелой фаланги. Лидер. Убийца людей. Опытный боец ближнего боя...]

- Это все настоящее, мать его, - услышал Талан свои слова.

Крики присоединиться к строю удвоились. Более половины армии теперь было на поляне, бегая, ругаясь, умирая под яростными залпами болтов. Ответного огня было еще недостаточно, чтобы сбить Казаранцев с ног. Талан считал, что их единственным спасением была очевидная неопытность тех, кто стоял перед ними, и этого было бы недостаточно, потому что наступала тяжелая пехота.

Они занимали большую часть центра тонкой линией толщиной в два человека, но продвигались все быстрее и быстрее. Строй прошел по кругу ведьмы, пока она продолжала колотить Этею, затем они снова сомкнулись, и перед Таланом не было ничего, кроме стены из шипастой стали, уже не единое целое, а сплошная, чудовищная масса, растущая все ближе и быстрее. Был один последний прекрасный момент, когда энорианцам почти удалось выстроиться в полную линию, где Талан мог разглядеть глаза за толстыми шлемами нападающего на них солдата. В это мимолетное мгновение враг был человеком и испуганным, затем стальной зверь взревел и врезался в него.

Звук рывка был самым громким, который он когда-либо слышал за всю свою жизнь. Звон сотни церковных колоколов не мог бы сравниться с его оглушительным грохотом. Весь воздух покинул легкие Талана, когда его отбросило назад от страшного удара. Другие падали вокруг него, в то время как некоторые отряды все еще стояли прямо и обменивались ударом за ударом. Квестор бросил мимолетный взгляд на тело Зальца, когда тот встал и присоединился к драке.

Черная линия, теперь менее четкая, чем раньше. Он сцепился щитами с другим солдатом в синем среди быстрого обмена ударами и почувствовал, как его навык "защитная стена" набирает обороты. Копье врезалось в его щит как раз в тот момент, когда он был усилен маной. Талан почувствовал острую боль в руке, но проигнорировал ее. Его ответный удар мечом отскочил от тяжелого шлема с визгом истерзанного металла, и они снова начали сражаться. Удар. Блок. Броня Харракана была такой толстой, а ее владелец двигался так хорошо, что казалось, будто он сражается с учебным манекеном, который нанесет ответный удар. Он переживет тысячу порезов.

Талан ничего не видел из битвы, только слышал, что рев еще не прекратился. Шеренга тяжелой пехоты сделала коллективный шаг назад, и Талан глубоко вздохнул с облегчением. Его рука была свинцовой, одеревеневшей и измученной. Болты все еще приземлялись прицельными залпами вдоль линии.

- Что делают наши лучники? - Он сплюнул и окинул взглядом поле боя.

Далеко справа воины в тяжелых доспехах полностью раскатывали Энорианцев справа.

- СкраааААААКХХХ!

Талан повернулся и моргнул. Теперь лес был в огне. Фигуры танцевали, охваченные пламенем. Другие, более темные фигуры двинулись дальше, чтобы атаковать отряды, все еще выпускающие стрелу за стрелой по своим врагам.

Волна ополчения двинулась вслед за харраканскими элитами, разбирая изолированные элементы, как стаи гончих.

Их становилось все больше.

Талан знал, что Энорианцам нужно совсем немного времени, совсем немного, чтобы прийти в себя. Взрыв черной маны обрушился на красный щит, как ему показалось, в десятый раз. Ведьма удерживала боевого мага на целую ступень выше себя. Это было безумие. Нет, это было рассчитано.

Они вступили в бой в самое неподходящее время, в самой неподходящей ситуации. Чрезвычайно агрессивная атака использовала импульс, истощение энорианцев и пыл, который он теперь чувствовал в каждом подразделении вражеской армии. Ими маневрировали, как детьми. Как ничтожествами.

- Налево, налево, растягивайте линию!

Талан услышал голос чемпиона и подчинился. Тяжеловесы Харракина снова вступили в бой, но квестор уже вышел из строя и побежал к дороге, а все еще сочащиеся солдаты присоединились к драке. Они должны были держаться. Если бы они были отрезаны... Все было бы кончено. Их нельзя было разделить.

Позади некоторые из подкреплений подверглись нападению со стороны фигур в плащах.

Все ли шло хорошо?

- Кавалерия! ДЕРЖИИИИСЬ!

О, ради всего святого. Талан сомкнул строй вместе с остальными мужчинами вокруг себя, только чтобы понять, что у него нет копья. Только его меч. Перед ними двигался клин рыцарей на закованных в броню конях, возглавляемых двумя мужчинами в латных доспехах. Вскоре после этого появились стандарты Нериада.

Талан положил руку на плечо стоявшего перед ним человека. Это было все, что он мог сделать.

Его бросили на землю во второй раз. Крики казались искаженными звоном в ушах. Под его шлемом была трава. Удобно.

Встав.

Талан нашел свой меч немного в стороне. Он бросился на пару рыцарей, возглавлявших атаку, продолжавших топтать солдат направо и налево. Прорваться сквозь броню лошадей было почти невозможно, но он должен был что-то предпринять. У него еще были силы для [Удара Мечом].

- Маранор, дай мне силу поддержать твое видение!

Талан еще раз толкнул измученную ногу, только чтобы увидеть, как ведущий рыцарь падает с

лошади. Зверь наклонился в сторону, обезглавленный одним ударом.

Повсюду Энорианцы собирались, чтобы отбросить атакующих храмовых стражников Нериада. Они будут держаться. Они должны были.

- Соберитесь! Оттесните этот сброд назад! - Проревел чей-то голос, и Талан почувствовал, как к нему возвращается мужество. Он больше не уважал принца, но он будет следовать за короной, а не за человеком, который ее носит.

Руководство принца довело людей до предела, но они все еще сталкивались с удивительно организованным нападением, и линия почти сразу же сломалась.

- Сначала уничтожьте кавалерию, - проревел чемпион, когда конные Казаранцы отступили. В качестве примера он шагнул к упавшему нападавшему. Второй рыцарь попытался остановить его и умер за это. Крик боли, вырвавшийся у человека на земле, застал Талана врасплох.

- Не волнуйся, ты присоединишься к нему достаточно скоро, - сказал чемпион, затем остановился.

Тишина распространилась по этому сегменту поля, хотя хаос все еще царил. Талан обернулся и ахнул. Массивный двуручник чемпиона был остановлен в воздухе длинным когтем цвета слоновой кости.

//Будь добр, оставь наших дворян в живых, Энорианец.

//Они не растут на деревьях.

- Ты не остановишь меня, мерзость.

Пара обменялась несколькими быстрыми ударами, но чемпион был отброшен назад.

- Силы не хватит, чудовище. Я покажу тебе силу Королевской Академии Энории.

//Да, мешок с мясом.

//Покажи мне, насколько улучшилось мастерство владения мечом с тех пор, как я в последний раз видел арену.

//Возможно, ты сможешь мне улучшить мой боевой алгоритм против человека.

//Первое подобное происшествие за три столетия.

//ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ В РЕЖИМ ДУЭЛИ.

Не было времени наблюдать за дуэлью. Принц теперь стоял во главе строя со своей личной охраной, отражая нападение некоторых из лучших храмовых стражников, которых Талан когда-либо видел. Он снова присоединился к драке, стараясь не обращать внимания на распадающуюся армию вокруг них. Казаранцы были повсюду. Он бросился на передовую как раз в тот момент, когда мужчина упал, схватившись за грудь, и блокировал последующий удар высокой женщины с темными заплетенными волосами и отсутствующим резцом. Великанша взмахнула копьем и ударила другого мужчину по шлему. Это отвлечение дорого ему обошлось.

Талан атаковал.

Он вложил всю свою выносливость до последней капли в шквал атак. Это было похоже на удар о воду. Женщина уворачивалась от всего с текучей грацией, в то время как ее контр удары били сильно и глубоко. Талану просто нужно было... выиграть немного времени.

Его левая нога поскользнулась на земле.

Серая мана сияла в танцевальных шагах женщины. Квестор помолился и поднял свой щит. Он остановил три удара, но последний заставил его рухнуть на землю.

Он повернул голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как чемпион на волосок промахнулся мимо туловища голема. Скелетообразное существо схватило вытянутое запястье ногой и потянуло.

Металл взвизгнул, когда когти существа вонзились в туловище владельца меча.

//Разочаровывающе.

Затем голова чемпиона отлетела в сторону.

Взрыв черной маны обрушился на охрану принца, убив полдюжины человек. Этеи больше не было в повозке.

Им просто нужно было еще немного времени.

Талан встал. Он нашел упавший флаг и поднял его, пытаясь вернуть бегущих назад солдат. Он должен был охранять порядок. Закон никогда не действовал. Внезапно он почувствовал удар в грудь, потом еще один, потом еще. Он уронил свой щит, чтобы удержать флаг. Теперь его плоть пронзали перистые стрелы.

Талан опустил флаг на землю, чтобы не упасть. Конечно, стрелки будут целиться в

незащищенных идиотов, которые выделяются. Это было прекрасно.

У них не было времени.

У него не было времени.

Храмовая стража проигнорировала его. Ополченцы окружили его кольцом, выставив копья. Кто-то сказал что-то о том, чтобы сдаться, но Талан только улыбнулся. Было уже слишком поздно. Он предпочитал стоять. Одна из женщин-ополченцев была похожа на его сестру, когда та ругалась. Они набросились на него и кололи, и кололи, пока он не перестал видеть.

Вив шла по залитым кровью полям, осознавая, что все внимание сосредоточено на ней. Никогда в ее жизни не было времени, когда она так остро ощущала тяжесть ожиданий. Даже пропагандистская речь Сольфиса, произнесенная ранее в тот день, не передала, как много людей наблюдали, ждали, и она попыталась встретить это внимание с прямой спиной и уверенной походкой.

Хотя сейчас самой доминирующей эмоцией в ее сердце было явное неверие.

Все сработало идеально.

Она ожидала, что в последнюю минуту произойдет какая-нибудь ошибка, какое-нибудь странное событие, вроде приземления Спутника или Энорианцев, марширующих ночью, чтобы атаковать на рассвете, но этого не произошло. Все прошло точно по плану, с минимальными потерями и без военных преступлений. (П.П. Автор использовал оригинальное слово Sputnik, которые англоговорящие взяли из русского языка.)

Ну, без новых военных преступлений.

С таким количеством резни вокруг нее было почти заманчиво оставить прошлое в прошлом, но как только она приняла эту идею, она поняла, что не может принять ее. Порабощение целого региона ради власти не могло быть прощено, даже когда была пролита кровь. Она не стала бы заниматься тем, чтобы оставлять в живых мстительных, страдающих манией величия врагов.

Было достаточно вспомнить последствия отвоевания Казара или резни в горной деревне. Война в Параме не знала полумер. Женевская конвенция была не чем иным, как далеким воспоминанием. Настоящие зверства привели их сюда, сейчас. Отступить было некуда.

- Приведите его.

Ее голос разнесся по безмолвному собранию. Никто не разговаривал, ни заключенные, ни победители. Затаив дыхание, они наблюдали, как приближается Сольфис с побежденным принцем, которого держали под непреклонным когтем. Лансера заставили опуститься на

колени.

Вив надела на руки тяжелые перчатки. Маррук принесла ей маленький котелок, едва ли больше кастрюли. Вив повернулась и опустошила в нем свою сумочку. Звон золотых монет странно отдавался эхом в неестественной тишине.

- Избавь меня от своих игр, бунтарка.

- Шшшшш - сказала Вив.

Сольфис поднес белый коготь ко рту пленника, и принц сохранил спокойствие. Что касается Вив, то она усилила свой голос с помощью звукового заклинания, одного из даров Варски. Ей нужно было вести шоу.

- Как вам хорошо известно, принц, я Чужеземка. Там, откуда я родом, у нас есть своего рода жанр под названием "трагедия". Возможно, это покажется тебе знакомым. Все начинается с великого героя, исключительного человека, почти совершенного во всех отношениях, за исключением одного фатального недостатка, одного греха, который нельзя игнорировать. Гамартия. (П.П. понятие из «Поэтики» Аристотеля, обозначающее трагический изъян характера главного героя трагедии, либо его роковую ошибку, которая становится источником нравственных терзаний и чрезвычайно обостряет в нём сознание собственной вины, даже если вина эта, по современным понятиям, отсутствует.)

Вив сняла обруч со лба своего врага, затем положила его в котел. Было интересно, как Чингисхан мог оказывать такое культурное влияние даже в самых отдаленных местах. Она подала знак Артур и указала на котел.

- Сквии?

- Пожалуйста.

Драконетка нерешительно раздувала огонь, пока контейнер не засиял красным. Дым причинял боль коже и глазам Вив, хотя она и не показывала этого.

- Этот грех вызывает неизбежный поворот судьбы, который может закончиться только одним путем, и эта возвышенная агония дает зрителям облегчение, которого они жаждали, катарсис.

Золото расплавилось в мерцающую лужицу. Вив еще не прикасалась к котлу. Он будет очень тяжелым, а токсичные пары сделают речь невозможной.

- Твоим грехом была не жадность. Твоим грехом была гордыня. Ты не мог подумать, что среди всех безымянных мужчин и женщин, которых ты раздавил на своем пути к власти, достаточно будет отступить, чтобы стать чем-то большим, чем легким неудобством. Но мы все-таки встали на ноги и объединились, что привело нас к настоящему моменту. Это гордыня стала причиной твоего падения, но это была жадность, которая причинила нам боль, и именно за жадность ты заплатишь. Я дам тебе столько золота, сколько тебе когда-либо понадобится, Лансер. Сольфис, держи его рот открытым.

- Подожди! ПОДОЖДИ! ТЫ СОШЛА С УМА!

Несколько энорианских солдат встали, но их безжалостно зарубили. Как и ожидала Вив, расплавленный металл оказался тяжелым, горячим и обжег ей легкие.

Принц кричал ровно треть секунды.

Вив уронила котел и почувствовала себя такой легкой, что могла бы взлететь. Голова Лансера с глухим стуком ударилась о землю.

- Теперь ты насытился.

Толпа обезумела.

Впервые с тех пор, как она покинула пещеру, в которой родилась, Артура почувствовал страх по отношению к ее матери. Первый ужас, который она испытала при виде человека, был вызван смертью ее брата. Это была животная эмоция, потому что ее родственник был для нее постоянной опасностью, и от него избавились с относительной легкостью. Но этот был другим. Это был ужас перед интеллектом, и в отличие от первого, он был окрашен глубоким восхищением перед странным человеком, которая вырастила ее и накормила вкусным мясом.

Мать пожертвовала золотом.

МНОЖЕСТВОМ золота.

Чтобы поставить точку.

Мать пожертвовала самым драгоценным из сияющих только для того, чтобы произвести впечатление на свою простую родню, акт злобы был настолько глубоким и значимым, что этот жест привел ее приспешников в неистовство и напугал ее врагов до глубины души. Мать пожертвовала самым желанным металлом, чтобы наказать. Дракониий разум ошеломился перед немислимим, и Артура почувствовала, как ее грудь наполнилась пламенной гордостью. Теперь ЭТО было доминирование. Это была сила! Воистину, теперь мама заслужила свои аплодисменты, и Артура даст миру знать, что у розовой было тело без чешуи, но сердце, как самый твердый драгоценный камень.

- СКРАААА!

Тем временем Вив стояла, и по ее лбу стекала единственная капля пота.

Ваш навык запугивания значительно улучшился!

Запугивание : Эксперт 1

Два ваших классовых навыка достигли экспертного уровня. Теперь вы можете выбрать личные улучшения.

Теперь доступно драконье запугивание.

- Что, черт возьми, я натворила на этот раз?

<http://tl.rulate.ru/book/58226/1700969>